

ПО ЗАКОНАМ ЛЮБВИ И ДОБРА

Моск., Комсомолец, 1986, 12 марта

46 советских фильмов для детей были показаны на фестивале во Франции, в городе Корбей-Эссоне. Он проводится ежегодно, в феврале, и знакомит детей всех возрастов с кинематографом какой-нибудь одной страны. На фестивале этого года около 12 тысяч зрителей, вдвое больше, чем в прошлые годы, посмотрели советские фильмы — сказки, полнометражные мультипликации, современные ленты и исторические.

— Это не был конкурс, где завоевывают призы, — рассказывает о своей поездке в Корбей-Эссон актриса и режиссер Наталья Бондарчук. — Это было знакомство с нашим кинематографом — от старых картин Роу «Василиса Прекрасная» и «Кашей Бессмертный» до моей новой «Детство Бемби».

— Почему фестивали проходят в этом городе? Что собой представляет Корбей-Эссон?

— Городу в 40 километрах от Парижа две тысячи лет. Когда-то через него проходила большая дорога, здесь меняли дилижансы и лошадей. Здесь традиционно сильный рабочий класс. Мэр города Роже Комбрисон — коммунист, участник Сопротивления.

Нынешний фестиваль организован своей организацией энтузиазму Алена Леклерка, настоящего детского вожака, снявшего с ребятами около ста любительских лент. Два года он готовился к этому событию — ездил в Советский Союз, отбирал фильмы.

Во Франции не только наш кинематограф, но и наше искусство, литература известны очень мало. Я спросила ребят, знают ли они поэта Лермонтова, но даже их учителя не знают о нем ничего. А про Пушкина слышали — есть памятник, кажется, у Большого театра. О Советском Союзе знают катастрофически мало. Перед нашим приездом одна девочка сказала Алену Леклерку: «Неужели вы, дорогой Ален, не понимаете, что мы не сможем общаться с русскими? Мы никогда не поймем друг друга!».

После просмотра эта же девочка ходила за мной, дарила свои рисунки к фильму «Бемби» и умоляла свою маму позволить ей пойти со мной в отель поговорить. Детский лед был растоплен. Со взрослыми, к сожалению, было труднее.

— Как проходил показ фестивальных картин?

— Основной показ шел в Культурном центре имени Пабло Неруды, красивом здании с большим залом и просторными холлами, и в кинотеатре «Арсел». Гостями фестиваля были Мирослав Дубрава (чехословацкое телевидение программ для детей и молодежи), Рената Оландер и Элизабет Эдлунг (Институт кино Швеции).

Из ближайших городов дети приезжали на автобусах, целыми школами. Школьники уговорили взрослых перенести им каникулы, чтобы посмотреть фильмы.

Первый же просмотр шел в переполненном зале. Это была «Ослиная шкура» Кошеверовой. Директор киностудии имени Горького Евгений Сергеевич Котов, режиссер фильма «Финист — Ясный Сокол» Геннадий Васильев, представитель Госкино Михаил Забелин и я наблюдали, как ребяташки принимали картину. Детвора смеялась.

После фильма мы встретились с детским фестивальным комитетом, очень серьезными людьми от семи лет и старше, с папочками в руках, с напечатанными вопросами. Вопросы были самые разные. Что сложнее снимать — фильмы для взрослых или фильмы для детей? Какова реклама ваших детских фильмов? Сколько картин в год снимается в Советском Союзе?

Когда меня спросили о рекламе детских картин, я дала им журнал «Фильм — детям». Тот номер, где рассказывается о всесоюзном фестивале «Сказка», который проходит ежегодно в одной из республик. И у нас пошел живой разговор о сказке. Сначала французские дети не понимали языка русских сказок, потому что подобных фильмов никогда не видели. Французский кинематограф выпускает два детских фильма в год. Это большой праздник для детвора. Причем фильмы не для маленьких, а для подростков, о проблемах почти взрослых.

Сказки Птушко и Роу, «Карантин» Ильи Фрэза и «Пациенты» Динары Асановой открыли французским юным зрителям незнакомый мир. Дети участвовали в пресс-конференции — беспрецедентный случай! Своим серьезным разговором, своими вопросами они задали тон

всему происходящему. Журналистка, представляющая правую газету, спросила у одного из мальчиков: «Неужели тебе это нравится?». Он горячо ответил: «Очень! Я завидую советским детям, что у них есть такие фильмы». — «Твое мнение ничего не значит, малыш», — она снисходительно похлопала его по плечу.

— Как принимали зрители вашу картину «Детство Бемби» — с ее образным языком, притчевой манерой, сложной для ребенка философией?

— Конечно, «Бемби» — фильм необычный, экспериментальный. Тема его — интернациональная, давно волнующая человечество. Австрийский писатель Зальтен написал книгу в 1928 году, Дисней поставил свой знаменитый фильм в 1942-м, в самый разгар войны. А в 1957-м Юрий Нагибин пересказал зальтеновскую книгу, и у него получился несколько другой — российский — Бемби. Там был ланенок — здесь олененок. И лес похож на наш.

Вся моя жизнь связана с образом Бемби. В детстве меня даже так называли. Так что я не случайно взялась за эту экранизацию. Мне хотелось, чтобы вещь получилась как бы от имени самой природы. Окончательный монтаж материала шел не в монтажной, а прямо в зрительном зале киностудии, куда приглашала ребят, наблюдала их реакцию. Никогда не забуду, как один мальчишка во время просмотра сел на пол. «Что с тобой?» — спросила я его. «Красиво, но длинно», — ответил он. И я поняла, что этот пейзаж, самый хороший для взрослого, надо убрать из фильма. Потому что детское восприятие иное.

Сейчас я получаю очень много писем — и от детей, и от взрослых. Одно письмо на меня произвело огромное впечатление. Его написал восьмилетний Боря Хитрик. «Я читал книгу и знал, что маму Бемби убьют. Но когда я увидел это, то не сдержался и заплакал. А потом я заметил, что и другие в зале тоже плачут. Значит, так и должно быть. Должны быть фильмы, над которыми мы плачем».

Французского показа я ждала со страхом. Но оказалось, зал не отличался от нашего обычного детского зала. Где смеются наши, смеются и они. И плачут все одинаково — и наши ребяташки, и французские. Именно в эту поездку я поняла, что детский кинематограф особенно важен для налаживания контактов. Потому что в детских фильмах яснее наша позиция по вопросам нравственным, они оптимистичнее, добро в них четко отличается от зла.

— Ваш маленький Бемби отправился в свой экранный путь, но я знаю, что вы уже приступили к следующему — к «Юности Бемби». Значит, тема еще не исчерпана?

— Один молодой актер сказал: действительно, красота может спасти мир, но только в том случае, если мы не перестанем ее замечать. Страшно, если появится человечество, равнодушное к красоте.

Во время работы над «Детством Бемби» у нас произошел трагический случай. Кто-то пробрался в вольер наших животных и зарубил всех оленят. Это двадцатилетний парень, браконьер, который нигде не работал и жил на пенсию своей бабушки. У него был день рождения, и он хотел под выпивку чего-нибудь мясного. Как у него рука поднялась на этих оленят, ручных, с совершенно детскими глазами!..

Задача нашей съемочной группы уникальна: показать мир природы, пропеть гимн ее красоте. В «Юности Бемби» мы увидим, как Бемби потеряет мир, который так любил. Потому что человек погубит лес — его земной дом. Это — метафора уничтожения природы, всей среды обитания. Она может погибнуть по вине человечества.

Я — оптимист. Нет пессимизма и в «Юности Бемби». В последнем кадре картины встретятся сын Бемби и сын человека, полторагодовалый малыш. Дом у нас один — и у Бемби, и у наших детей.

С. НОВИКОВА.